

Однако это тоже хорошо, ведь в случае необходимости Цзинь Жуй мог вызвать его в любой момент.

И самое главное, пациенты этой частной больницы были либо богатыми, либо знатными. И это не только из-за отличного оборудования, среды и сервиса. Важнее было то, что в больнице соблюдалась строгая конфиденциальность, и посторонние просто не могли туда попасть. Поэтому врачи здесь работали практически без напряжения и получали высокую зарплату.

Однако в последнее время, как говорили, один богатый наследник сломал ногу, катаясь на машине, и доктор Гоу был занят его лечением, поэтому его график стал нестабильным.

Хэ Дачжуану это было безразлично. Если доктор Гоу возвращался рано вечером, он готовил ужин. Если же задерживался, Хэ Дачжуан заказывал еду на дом.

Он не чувствовал себя одиноким, ведь с ним был Мяньцю.

На самом деле Мяньцю не был настоящим проказником. Он просто скучал дома, так как с ним никто не играл, и потому шалил, чтобы привлечь внимание. Теперь, когда с ним кто-то был, он спокойно сидел рядом, ласкался и просил, чтобы его погладили, — очень послушный.

Ещё одна вещь, которая радовала Хэ Дачжуана, — это то, что Мяньцю сам ходил в туалет справлять нужду и не разбрасывал всё по дому. Сегодня доктор Гоу сказал, что вернётся поздно, и попросил Хэ Дачжуана заказать еду. Хэ Дачжуан подумал и после занятий сразу направился к Вань Ханьдуну.

Лэлэ, увидев его, радостно подбежала и обняла, ласкаясь. Хэ Дачжуан поднял её и крепко поцеловал, отчего Лэлэ залилась смехом.

Время после школы было загруженным, и в магазине было много людей. Вань Ханьдун попросил Хэ Дачжуана зайти с Лэлэ внутрь.

Вань Ханьдун так и не снял квартиру, а вместо этого отгородил часть кондитерской под спальню.

Комната была небольшой, даже крошечной. На площади менее десяти квадратных метров стояли только кровать, маленький столик, телевизор и кондиционер. Хотя выглядело это скромно, Хэ Дачжуан чувствовал здесь уют.

Лэлэ потянула его, чтобы сесть на кровать, и начала болтать о том, что произошло с ней сегодня в школе. Хэ Дачжуан терпеливо слушал, изредка отвечая.

Но вдруг Лэлэ, говоря, осторожно спросила:

— Чжуанчжуан-гэгэ, а... а где Жуй-гэгэ?

Хэ Дачжуан замер. С момента выписки из больницы доктор Гоу ни разу не упоминал о Цзинь Жуйе, и Вань Ханьдун тоже. Так что за это время он практически забыл о нём. Хотя, скорее, это было не забытьё, а намеренное желание не вспоминать.

Поэтому, когда Лэлэ неожиданно спросила, Хэ Дачжуан снова задумался, и в его голове мелькнуло лицо Цзинь Жуя. Хорошее настроение мгновенно улетучилось.

Он погладил Лэлэ по голове и с улыбкой спросил:

— Почему ты вдруг спросила о нём?

Лэлэ наклонила голову набок:

— Потому что ты всегда был с ним.

Хэ Дачжуан подумал о том времени, когда они были вместе. Действительно, они всегда находились рядом.

— Но теперь мы больше не вместе.

Лэлэ протянула:

— О... Это потому что ты его больше не любишь?

Хэ Дачжуан хотел усмехнуться, но боялся напугать Лэлэ, поэтому лишь криво улыбнулся:

— Я не люблю его.

Я ненавижу его.

Лэлэ посмотрела на Хэ Дачжуана какое-то время, а затем схватила его за руку:

— Я его тоже не люблю.

Хэ Дачжуан, услышав это, сразу почувствовал себя лучше. Он ущипнул Лэлэ за щёку:

— Почему ты его не любишь?

Лэлэ надула губы, подумала и сказала:

— Потому что он страшный.

Хэ Дачжуан, словно нашёл единомышленника, с улыбкой согласился:

— Да, да, он страшный. Он настоящий демон, так что, Лэлэ, никогда не подходи к нему. Если увидишь его, обойди стороной, держись от него подальше.

Лэлэ серьёзно кивнула, держа его за руку, и спросила:

— Почему ты говоришь, что он демон? Мне кажется, он очень красивый.

Хэ Дачжуан щёлкнул её по лбу:

— Ты только о красоте думаешь. Разве я не красивый?

Лэлэ, прикрывая голову, хихикнула и серьёзно кивнула:

— Ты тоже красивый, но он красивее.

Последнюю фразу она пробормотала очень тихо, но Хэ Дачжуан всё равно услышал. Он, разозлившись, потянул её за щёку:

— Ты, маленькая хулиганка, уже в таком возрасте смотришь на красавчиков. Сейчас расскажу твоему папе, пусть тебя проучит.

— М-м-м... Не надо, я больше не буду.

Хэ Дачжуан отпустил её и с серьёзным видом сказал:

— Я тебе говорю, он настоящий демон. Не смотри, что он красивый, он действительно может съесть человека.

Лэлэ, наклонив голову, посмотрела на него:

— Тогда почему он не съел тебя?

Хэ Дачжуан запнулся. Разве он мог сказать, что Цзинь Жуй уже съел его до последней крошки? Но это было совсем другое «съел».

— Потому что я слишком красивый, ему жалко.

Сказав это, он сам почувствовал отвращение — не к первой части фразы, а ко второй.

Лэлэ, однако, согласилась:

— Да, он тебя любит, поэтому и не съел.

Хэ Дачжуан удивлённо посмотрел на неё:

— Он меня любит?

Лэлэ кивнула, как будто это было очевидно:

— Да, Чжуанчжуан-гэгэ, разве ты не знал?

Хэ Дачжуан чуть не выругался. Что он мог знать? Он хотел, чтобы Лэлэ объяснила.

Лэлэ, видя его растерянность, добродушно объяснила:

— Ты разве не заметил, что он хорошо относится только к тебе?

Хэ Дачжуан нахмурился:

— А к тебе он плохо относится?

Лэлэ, наклонив голову, подумала и ответила:

— Хорошо, но не по-настоящему.

Хэ Дачжуан замер. Он никогда не думал, что Лэлэ, которой всего десять лет, может так тонко чувствовать людей.

Возможно, Цзинь Жуй просто не хотел притворяться, поэтому Лэлэ это почувствовала.

Лэлэ, словно вспоминая, продолжила:

— Когда я впервые увидела его, мне показалось, что он очень страшный. Обычно я не плачу, но в тот день я так испугалась, что заплакала. На самом деле я очень боялась, и, видя, как разбивают папин магазин, мне стало так грустно, поэтому я и заплакала.

Второй раз это было у него дома. Ты даже не представляешь, как я боялась, когда нас утром забрали к нему. Я боялась, что он будет похож на тех демонов из телевизора, которые убивают без сожаления. Я всё время пряталась в объятиях папы. Папа сказал мне не бояться, что он защитит меня. Я тогда даже подумала, что если что, то умру вместе с папой.

Я никогда не видела такого красивого дома, он был как замок из сказки, но я всё равно боялась и несколько раз хотела убежать. Но папа крепко держал меня за руку и велел идти за ним. Потом мы оказались у него дома, и он не стал нас мучить. Он даже улыбался, но даже когда он улыбался, я всё равно боялась его. Как бы это описать... Мне казалось, что он меня не любит.

Потом он дал мне много еды, которую я никогда раньше не пробовала, но я боялась есть. Позже пришли тётя Тин, дядя Хэ и бабушка, и только тогда папа разрешил мне поесть. А вскоре и ты спустился. Только тогда я перестала так бояться.

В третий раз я увидела его у вас дома. Он снова улыбался, но мне всё равно казалось, что он меня не любит. Он любит тебя, тётю Тин, дядю Хэ и бабушку, но не меня. Поэтому я ушла с папой после обеда. Чжуанчжуан-гэгэ, скажи, почему он меня не любит? Если бы он не производил на меня такого плохого впечатления, я бы его тоже любила. Ведь он такой красивый.

Хэ Дачжуан был ошеломлён вопросом Лэлэ. Он не ожидал, что ребёнок может быть настолько чувствительным, но её интуиция была точной.

— Это потому что у него проблемы с головой и зрением, поэтому он тебя и не любит. И он не красивый, красивый я!

Лэлэ засмеялась и, схватив его за руку, спросила:

— Тогда почему он тебя так любит?

Хэ Дачжуан похлопал её по голове:

— Что ты говоришь!

Лэлэ надула губы:

— Я не вру, он действительно тебя любит. И больше, чем тётю Тин, дядю Хэ и бабушку.

Хэ Дачжуан был в ужасе от её слов. Он погладил её по голове и сказал:

— Ты ошибаешься, он меня не любит. И я не хочу, чтобы он меня любил. Ладно, ты же его не любишь. Давай не будем о нём говорить.

Лэлэ протянула:

— О'кей.

Она посмотрела на лицо Хэ Дачжуана и осторожно спросила:

— Чжуанчжуан-гэгэ, ты расстроен?

Хэ Дачжуан замер, затем вздохнул и прикрыл глаза Лэлэ рукой:

— Нет.

Лэлэ не отстранилась и засмеялась.

<http://bllate.org/book/16150/1447154>